



Евгений
МЕДЕДЯ

Еврипид

Медея

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Еврипид

Медея / Еврипид — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

История Медеи — лишь часть мифа о походе аргонавтов. Когда Ясон вступил в бой с огнедышащими быками и драконом, охранявшим золотое руно, полюбившая его Медея помогла герою укротить мифических существ, а сама решила последовать за ним в Грецию. Это еще и история о том, как некогда молодая, красивая и счастливая женщина превращается в настоящего монстра, жаждущего лишь мести. Она убивает даже своих детей. А какой еще длинный шлейф ужасных смертей сопровождает ее жизненный путь — уму непостижимо.

© Еврипид
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
Явление первое	7
Явление второе	10
Парод[5]	13
Явление третье	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Еврипид

Медея

Действующие лица

Кормилица (II)

Ясон, царь фессалийский (II)

Эгей,

Дядька (III)

Царь афинский (III)

Медея, жена Ясона (I)

Вестник (II)

Хор коринфских женщин

Сыновья Медеи и Ясона (II, III)

Креонт, царь Коринфа (III) (на сцене – статисты)

Действие происходит в Коринфе, перед домом Медеи. Обычная декорация трагедии. Правый проход изображает улицу, ведущую к дворцам Креонта и Ясона, левый ведет в гавань и за границу.

Пролог

Утро. Из дома через левую дверь выходит кормилица.

Явление первое



Кормилица

О, для чего крылатую ладью

Лазурные, сшибался, утесы¹
В Колхиду пропускали, ель зачем
Та падала на Пелий, что вельможам,
Их веслами вооружив, дала
В высокий Иолк в злаченых завитках
Руно царю Фессалии доставить?
К его стенам тогда бы и моя
Владычица не приплыла, Медея,
Ясона полюбив безумно, – там
Убить отца она не научала б
Рожденных им и нежных Пелиад,
И не пришлось бы ей теперь в Коринфе
Убежища искать с детьми и мужем.
Пусть гражданам успела угодить
Она в изгнании, и мужу оставалась
Покорною женой²... но удел
Медеи стал иной. Ее не любят,
И нежные глубоко страждут узы.
Детей Ясон и с матерью в обмен
На новое отдать решился ложе,
Он на царевне женится – увы!
Оскорблена Медея, и своих
Остановить она не хочет воплей.
Она кричит о клятвах и руки
Попранную зовет обратно верность,
Богов зовет в свидетели она
Ясоновой расплаты.
И на ложе,
От пищи отказавшись, ночь и день
Отдавши мукам тело, сердцу таять
В слезах дает царица с той поры,
Как злая весть обиды поселилась
В ее душе. Не поднимая глаз
Лица, к земле склоненного, Медея,
Как волн утес, не слушает друзей,
В себя прийти не хочет. Лишь порою,
Откинув шею белую, она
Опомнится как будто, со слезами
Мешая имя отчье и дома
Родного, и земли воспоминанье,
И все, чему безумно предпочла
Она ее унизившего мужа.
Несчастье открыло цену ей
Утраченной отчизны.
Дети даже
Ей стали ненавистны, и на них

¹ По дороге за золотым руном корабль Арго должен был миновать Симплегады – сталкивающиеся морские скалы.

² А разве есть на свете что милей семьи, где с мужем живет жена согласно?

Глядеть не может мать. Мне страшно, как бы
Шальная мысль какая не пришла
Ей в голову. Обид не переносит
Тяжелый ум, и такова Медея.
И остро мерещится удар
Невольно мне меча, разящий печень,
Там над открытым ложем, – и боюсь,
Чтобы, царя и молодого мужа
Железом поразивши, не пришлось
Ей новых мук отведасть горше этих.
Да, грозен гнев Медеи: не легко
Ее врагу достанется победа.
Но мальчиков я вижу – бег они
Окончили привычный и домой
Идут теперь спокойно. А до муки
И дела нет им материнской. Да,
Страдания детей не занимают.

Явление второе

Справа старый дядька ведет двух мальчиков. Кормилица, дядька и дети.

Дядька

О старая царицына раба!
Зачем ты здесь одна в воротах? Или
Самой себе ты горе поверяешь?
Медея ж как рассталась с тобой?

Кормилица

О старый спутник сыновей Ясона!
Для добрых слуг несчастье господ
Не то же ли, что и свое: за сердце
Цепляется оно, и до того
Измучилась я, веришь, что желанье,
Уж и сама не знаю как, во мне
Явилось рассказать земле и небу
Несчастья царицы нашей.

Дядька

Плачет,
Поди, еще?..

Кормилица

Наивен ты, старик,
Ведь горе то лишь началось, далеко
И полпути не пройдено.

Дядька

Слепая...
Не про господ будь сказано. Своих,
Должно быть, бед она не знает новых.

Кормилица

(живо приближаясь к нему)

Каких? Каких? О, не скупись – открой...

Дядька

Нет, ничего. Так, с языка сорвалось.

Кормилица

(с жестом мольбы)

О, не таи! Касаясь бороды³,
Тебя молю: открой подруге рабства.
Ведь, если нужно, мы и помолчать
Сумели бы...

Дядька

Я слышал, – но и виду
Не подал я, что слышу, проходя
У Камешков⁴ сегодня, знаешь, где
Старейшины сидят близ вод священных
Пирены. Кто-то говорил, что царь
Сбирается детей с Медеей вместе
Коринфского лишить приюта. Слух
Тот верен ли, не знаю: лучше б, если
Неверен был он.

Кормилица

Что же, и Ясон
До этого допустит? Хоть и в ссоре
Он с матерью, но дети ведь его же...

Дядька

Что ж? Новая жена всегда милей:
О прежней царь семье не помышляет.

Кормилица

Погибли мы... коль, давешней беды
Не вычерпав, еще и эту впустим...

Дядька

Все ж госпоже ее не время знать:
Ты затаишь мои слова покуда.

Кормилица

(к детям, обнимая их)

³ Умоляющий касался рукой подбородка человека, к которому обращался с просьбой.

⁴ Место, где собирались любители игры в камешки, напоминающей игру в кости или в шашки. Пирена – источник в Коринфе.

Вот, дети! Вот каков отец для вас!
Но боги да хранят его! Над нами
Он господин, – хоть, кажется, нельзя,
Чтоб человек больней семью обидел.

Дядька

В природе смертных это. Человек
Всегда себя сильней, чем друга, любит.
Иль новость ты узнала, удивляюсь...
И должен был для этого Ясон
Пожертвовать детьми утехам ложа?..

Кормилица

Идите с Богом, дети, – все авось
Уладится. А ты, старик, подальше
Держи детей от матери – она
Расстроена. Запечатлелась ярость
В ее чертах – и как бы на своих
Не вылилась она, увы! Не стихнет
Без жертвы гнев ее – я знаю. Только
Пускай бы враг то был, а не свои...

Педагог уходит в дверь направо. Кормилица удерживает детей еще на несколько минут.

Парод⁵

Медея

(за сценой)

Увы!

О, злы мои страдания. О!

О, смерть! Увы! О, злая смерть!

⁵ Здесь Анненский называет так не только вступительную песнь хора, но и первую песенную сцену между актерами, ей предшествующую.

Явление третье



Без дядьки.

Кормилица

(то прижимая к себе детей, то подвигая их к правой двери, куда ушел дядька)

Началось... О дети... Там мать,
Ваша мать свое сердце – увы!
Мечет по воле и гнев
Ярый катает... Подальше
Затайтесь, милые. Глаз
Не надо тревожить ее...
Ни на шаг к ней ближе, о дети:
Вы души ее гордой, и дикой,
И охваченной гневом бегите...
О, скорее, скорее под кровлю...
(Вталкивает их в дверь.)
Это облако стона сейчас
Раскаленная злоба ее
Подожжет... Где предел для тебя,
О сердце великих дерзаний,
Неутешное сердце, коль мука
Тебя ужалила, сердце?

Медея

(все еще за сценой)

О, горе! О, муки! О, муки и вы,
Бессильные стоны! Вы, дети...
О, будьте ж вы прокляты вместе
С отцом, который родил вас!
Весь дом наш погибни!

Кормилица

На голову нашу – увы!
Слова эти... Горе, о, горе!
Что ж сделали дети тебе?
Они за отца в ответе ль? Что мечешь
Ты гнев на детей! О милые, я
Боюсь за судьбу вашу, дети,
Ужасны порывы царей,
Так редко послушных другим,
Так часто всевластных...
Их злобе легко не уняться...
Не лучше ли быть меж листов
Невидным листом?
О, как бы хотела дожидаться
Я старости мирной вдали
От царской гордыни...
Умеренность – сладко звучит

И самое слово, а в жизни
Какое сокровище в нем!
Избыток в разладе с удачей,
И горшие беды на род
С божественным гневом влечет он.

(На оркестру спускается хор из 15 коринфских женщин.)

Хор
Парод

Я слышала голос, я слышала крик
Несчастной жены из дальней Колхиды:
Еще ли она, скажи, не смирилась?
Скажи мне, старуха...
Чрез двери двойные⁶ я слышала стон
И скорби семьи сострадаю,
Сердцу давно уже милой.

Кормилица

Той нет уж семьи – распалась она:
Мужа – ложе тиранов⁷,
Терем жену утаил,
Царицу мою с тающим сердцем,
Лаской ничьей, ни единого друга
Лаской она не согрета...

Медея

(за сценой)

О, ужас! О, ужас!
О, пусть небесный перун
Пронижет мне череп!..
О, жить зачем мне еще?
Увы мне! Увы! Ты, смерть, развяжи
Мне жизни узлы – я ее ненавижу...

Хор
Строфа

Ты внял ли, о Зевс, ты, мать Земля, ты, Солнце,
Стонам печальным
Злосчастной невесты?

⁶ Вопли Медеи проникают через дверь, отделяющую женскую половину дома от центрального зала, и через дверь, выходящую из дома на площадь.

⁷ Тиран – в первоначальном значении слова правитель, не имеющий наследственных прав на престол. Здесь тиран значит царь.

Безумны уста, вы – зачем
Желанье холодного ложа?
Смерти шаги
Разве замедлят?
Надо ль молить ее?
Если твой муж пожелал
Нового ложа, зачем же
Гневом бедствие это
Хочешь ты углубить,
Частое в мире? Кронид⁸
Правде твоей поможет:
Только не надо сердце, жена,
Сердце в слезах не надо топить

⁸ Зевс, сын Крона; Фемида – олицетворение справедливости; Зевс и Фемида считались покровителями клятвы, карающими за ее нарушение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.